

Д.В. Бутеев
ОГБОУ ВПО «Смоленский государственный институт искусств»
г. Смоленск, Россия

УДК 398
ББК 63.5

«СМОЛЕНСКИЙ МИФ» В НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ТОПОНИМИКЕ

В статье рассматривается «смоленский миф» как культурологический феномен; анализируются его элементы, отразившиеся в неофициальной топонимике города, и мифологическая организация внутригородского пространства в целом.

Ключевые слова: смоленский миф, мифологема, этнос, неофициальные топонимы, фольклор.

D.V. Buteev
*The Regional State Educational Budget Establishment of Higher
Professiona Education "The Smolensk State Institute of Arts"*
Smolensk, Russia

In the article "Smolensk myth" as a cultural phenomenon has been analyzed; its elements are reflected in the unofficial toponymy of the city and mythological organization of urban space in General.

Keywords: Smolensk myth, myth, ethnicity, unofficial toponyms, folklore.

Топонимика в русской жизни имеет тёмное, но какое-то электрическое значение. Как бы там ни было, но раз человек у нас родился в городе Золотой Плёс, или в посёлке Третьи Левые Бережки, или в селе Африканда, или на улице Робеспьера, то это не может пройти для него бесследно.

Пьецух В.А. Центрально-Ермолаевская война.

«Смоленский миф» как культурологический феномен аккумулирует в себе духовный опыт смоленского этноса. Являясь разновидностью провинциального урбанистического мифа, он представляет собой совокупность некоторых мифологем-характеристик, которые можно обнаружить и в неофициальной топонимике.

Мифологическая организация внутригородского пространства Смоленска связана со своеобразным горно-овражным рельефом города, актуализирующим вертикальную ось как системообразующую. Оппозиция «Верх-Низ», имеющая первостепенное значение во многих мифологических

системах, позволяет и по отношению к Смоленску выстроить соответствующую семантическую модель. **Верх** – это не имеющая строгих границ местность, включающая в себя прилегающие к подъёму по ул. Большой Советской объекты. Топоним чаще всего употребляется находящимися в районе Колхозной площади людьми, например, при обращении к водителям общественного транспорта: «На **Верх** едете?» Доминантой Верха является **Успенский собор**, с древнейших времён имеющий статус духовного центра Смоленска. В краеведческой литературе рубежа XIX-XX вв. было отмечено подчёркивающее месторасположение собора народное наименование – **У Богородицы на горе** [1, с. 1].

Низ является средоточием всего материального в образе рынка на Колхозной площади (**Колхозке**), где, кстати, до середины 1990-х гг. находился криминальный «штаб» города – **Балочка**. Среди смолян ещё в недавние годы было широко распространено мнение, что власть в городе (высшая цель земных устремлений) принадлежит тому, кто контролирует Колхозный рынок.

Площадь стала **Колхозкой** в послевоенные годы, до этого была Заднепровской, а сформировалась она ещё в XVIII веке после того как здесь произошёл сильный пожар. Уничтоженные здания решили не восстанавливать и устроили площадь с торговыми рядами.

С упразднением колхозной системы имя площади утратило прежнюю реалистическую основу, но приобрело иную современную мотивацию, связанную со сленговым употреблением слова «колхоз». Пренебрежительный жаргонизм, на наш взгляд, удачно характеризует и разношёрстный базарный люд, и царящий на площади хаос, и зачастую невысокое качество товаров.

«Низовое» начало в нашем городе связано и с рядом народных наименований соотносящих объекты с представителями нечисти. Это, прежде всего, широко известные **Чёртов ров** и **Чёртов мост**.

Чёртовым рвом или **оврагом** называют Рачевский овраг. Этот уголок первобытной природы в самом центре города, являющийся гигантским памятником ледниковому периоду, старше Смоленска более чем в 10 раз.

На протяжении тысячи лет он стоял на страже нашего города. На старых картах хорошо видно, что еще 500 лет назад овраг защищал едва ли не половину древнего Смоленска. Именно его обрывистые склоны стали в

свое время восточной границей обитаемых земель вокруг города и оставались таковыми практически до середины прошлого столетия. Именно здесь, по мнению ономастов, и лежит разгадка топонима «чёртов» – от слова «черта», черта города, его граница.

Согласно другой трактовке, топоним происходит от слова «чёрт», и это тоже оправданно. Ею руководствовались и немецко-фашистские оккупанты, нанося на карты захваченного Смоленска название Teufelsgraben.

На протяжении многих лет овраг имел дурную славу. В краеведческой литературе отмечается, что «обыватели старой Рачевской слободы хранили множество дедовских суеверных легенд о зарытых здесь разбойничьих кладках, о каких-то неведомых ходах, соединяющих башню с таинственными подземельями, в которых скрывались беглые солдаты и каторжники, грабители и лиходеи-душегубы» [2, с. 23]. Зловещие легенды о **Чёртовом рве** живут и в наши дни. Интернет-пользователь пишет: «По некоторым поверьям раз в год (не знаю точно когда) из-под башни (кажется Орёл) вылезают то ли черти, то ли привидения там погибших, спускаются на дно оврага и проходят процессией вдоль Рачевского ручья (по нынешней ул. Покровского) вверх по течению, где-то в районе т.н. Чёртова моста куда-то пропадают». (Интернет-информант – Сэнсей 01.03.2012).

Одна из них легенд **Чёртова рва** легла в основу романа Ф.А. Эттингера «Башня Веселуха» (издан в 1850-х гг.). Её использовал А.Н. Толстой в повести «Граф Калиостро», послужившей в свою очередь основой для фильма «Формула любви» Марка Захарова. Легенда гласит о том, что в середине XVIII столетия прибывший из Польши граф Змеявский построил в кручах **Чёртова рва**, неподалеку от башни Орел, небольшой кирпичный заводик, под которым размещалась подземная мастерская для изготовления фальшивой монеты иностранного образца. Фальшивые деньги обменивались на настоящие в Польше. Змеявский и его подручные время от времени устраивали в башне ночные «игрища» нечистой силы, чтобы отпугивать излишне любопытных. Подземелье было обнаружено властями, шайка отправилась на каторгу.

Чёртов ров упоминается А.Т. Твардовским, Б.Л. Васильевым и многими другими писателями и поэтами. Через него перекинут **Чёртов мост**, позволяющий быстро попасть из Промышленного района в центр города. На нём, судя по криминальным хроникам, нередко кого-то грабят или убивают.

В нём можно усмотреть зловещее сходство с прославившим А.В. Суворова одноимённым мостом через узкое ущелье реки Рейс в швейцарских Альпах.

В Смоленске есть ещё два менее известных **Чёртовых рва** (от слова «черта-граница»). Один из них находится западнее Кловского оврага, а другой «очерчивает» городскую территорию со стороны Печерска рядом с **Танком**.

Здание смоленского УФСБ смоляне называют **Дом водяного** или **В гостях у сказки**. Хотя официальный адрес этой организации – ул. Дзержинского, 13А, но фактически она располагается по Водяному переулку.

Топоним напоминает об одном из персонажей славянской мифологии, властителе воды, к которому люди иногда обращались за помощью, чтобы обнаружить неизвестного преступника. Брли чашу с водой, в которую опускали жребии с написанными именами всех подозреваемых. Тот, чей жребий не тонул, признавался виновным. Отсюда пошло выражение «вывести на чистую воду».

Водяной всегда заботился о чистоте своих владений. Те из людей, кто ему не досаждал, могли рассчитывать на помощь и покровительство владыки вод. Водяной мог принимать любой облик, прикинуться женщиной, ребенком, мужчиной, выглядеть как зверь, птица или рыба (идеальный сотрудник спецслужб). Будучи хозяином вод, которые проникают повсюду, Водяной знал все, что происходит в мире.

Топоним связал воедино название улицы, сказочного персонажа и закрытую для посторонних глаз государственную службу.

Используя название одной из любимых детских телепередач советского времени «В гостях у сказки» для наименования здания УФСБ, смоляне подчёркивают чудесное всемогущество организации и вызывают в памяти «страшных» фольклорных персонажей.

Среди множества прозвищ оваянного легендами **Дома комунны** есть наименования, относящие к зарубежной демонологии **Каспер-холл** и **Дом Крюгера**. Они обязаны своим рождением мистическому ореолу, коим оваяно здание, являющееся, по мнению соответствующим образом настроенных смолян, воротами в параллельный мир. Первый из двух топонимов, более светлый, – отражение неутраченных слухов о привидениях, населяющих здание. Надстройку над верхним этажом, вероятно, считают обиталищем доброго привидения Каспера. Второй – порождение мрачных, связанных с

этим домом историй о зловещих привидениях, ведьмах, маньяках, чудовищных животных.

Считается, что дом был построен на нехорошем месте. Гора, на которой стоит **Дом коммуны**, служила местом поклонения Перуну. В дореволюционные годы здесь было кладбище. Архитектора Вутке в 1938 г. арестовали по обвинению в шпионаже в пользу Германии и расстреляли. В годы Великой Отечественной войны **Дом коммуны** сильно пострадал, но был восстановлен в 1949 г. Разрушаться изнутри он начал еще при жизни в нем людей. Каждый месяц в доме умирал человек: то убийство, то из окна кто-нибудь выпрыгнет. В 1980-х гг. здание "законсервировали", но это не прервало череду загадочных событий. Несколько лет назад крест на главном куполе находящегося вблизи Вознесенского храма каким-то загадочным образом согнулся, причем поперек своего сечения. Тогда его пришлось демонтировать. В 2009 г. из окна башни выпрыгнул студент, которого отчислили из вуза (факт противоречит легенде, по которой самоубийства в доме регулярно случаются по чётным годам, начиная с конца 1960-х гг.). Исследователи паранормальных явлений утверждают, что если в этот дом войти, то уже на первом этаже в окно снаружи обязательно заглянет "достаточно чётко просматривающийся" человеческий череп. Кроме того, раз в несколько лет в кустах за этим домом находят трупы, убиенные не человеком, а каким-то крупным животным. Оно появляется в туманную погоду осенью. Есть люди, которые его видели издали – напоминает оно большую черную рысь (по другим сведениям – собаку). В 2007 г. проклятый дом приобрела некая московская компания, которая, не предавая огласке дальнейшие планы, в скором времени заимела в собственность и прилегающий к дому земельный участок. В мэрии Смоленска не представляют, кто именно является собственником **Дома коммуны** и прилегающей к нему территории и с какой целью вся эта недвижимость понадобилась.

Меньшую известность имеет **Дом с привидениями** – дом № 2/14 по ул. Циолковского. У элитного здания с квартирами в несколько ярусов дурная слава. Обитателям его комфортабельных апартаментов якобы не дают в полной мере насладиться радостями жизни привидения, что и нашло отражение в прозвище дома.

Есть основания полагать, что отражением мифологических представлений является закрепившееся народное наименование Нового кладбища в Смоленске. Расположенное на 7-м километре (от площади Победы) по Рославльскому шоссе оно получило прозвище **Седьмой километр**. Неофициальное название закрепилось, вероятно, в связи с тем, что одно из наиболее значимых в славянской мифологии чисел «семь» продолжает сохранять своё сакральное значение. Помимо прочего, оно соотносится с обителью высших сил древних славян – вечно сияющим «седьмым» небом, к коему (а это уже наложение на языческие представления пришедших им на смену христианских) души умерших и устремляются.

Древние народные представления о магической силе цифры «семь», вероятно породили другой смоленский топоним – **Семигорье**. Это местность за крепостной стеной в районе **Рачевки***. Красивое место названо красивым, широко распространенным по всей стране словом. Уже более 40 лет в городе существует клуб любителей и знатоков лыжного спорта «Семигорье» (ныне официально зарегистрированный в качестве общественной организации), члены которого облюбовали склоны Рачевского оврага для своих встреч.

Слово «Семигорье» вошло в название популярных соревнований по трофи-рейду «Смоленское Семигорье», проводимых с 2009 г. в различных местах города и области. Оно же стало названием кондитерской компании (Смоленский р-н, д. Ясенная, ул. Солнечная, 48). Семигорьем также называют несколько холмов за Киселёвкой.

Число «семь», к тому же вызывает в памяти широко распространённую мифологему «город на семи холмах».

Из глубины веков идет молва,
И Днепр ей вторит,
Что на семи холмах, как и Москва,
Стоит мой город.

Так писал о родном Смоленске Н.И. Рыленков.

Небольшое озеро у подножия Гнёздовского городища, помимо неофициального наименования, указывающего его форму – **Квадратное**, получила прозвище **Бездонное** или **Бездонка**. Некоторые учёные предполагают, что озеро, соединявшееся с Днепром притоком Свинцом, является искусственно созданной в IX–X вв. гаванью для ремонта судов, следующих по пути «Из Варяг в Греки».

Наименования **Бездонное** или **Бездонка**, указывающие на значительную глубину водоёма, активно используют археологи в научных публикациях. Глубина озера делает его привлекательным для поклонников дайвинга. Среди местных жителей распространено предание, что озеро находится на месте затонувшего монастыря. По мнению исследователей В.И. Топорова и В.В. Иванова [3], в основу названий озёр, содержащих лексему «бездна», положен образ смерти, ужаса. Бездонное озеро, как и небо, не имеет границ. А поскольку в озере отражается небо, то значит озеро – это небо, расположенное на земле, берег озера – это рубеж между мирами. Вполне возможно, что именно поэтому неподалёку и возникло крупнейшее из захоронений восточных славян «Гнёздовские курганы».

Ещё один водный объект, ставший важной мифологемой современности и имеющий мифологическое происхождение – это **Смолигов колодец**. Он находился где-то в районе Резницкого оврага. С топонимом, активно использовавшемся смолянами с древнейших времён до XIX в., связана выдвинутая в XVIII в. одним из первых историков города иеромонахом Шупинским, «патронимическая» версия происхождения названия Смоленска. В соответствии с ней наш город, подобно Риму и Киеву, получил имя от легендарного отца-основателя, некоего Смолига, предводителя одного из славянских племён. Согласно преданиям, тысячу лет назад Смолиг вырыл колодец, вода в котором обладала целебными свойствами, поэтому люди из его племени отличались завидным здоровьем и долголетием. Либо в честь Смолига, либо в честь его колодца (Шупинский обе версии считает равноправными) и был назван Смоленск. Из Смолигова колодца вытекал Смолигов ручей, который впоследствии стали называть Резницким по ближайшей улице (ныне – ул. Парижской коммуны).

Топоним, выйдя из активного употребления в связи с исчезновением колодца, приобрёл статус одной из определяющих сознание смоленского этноса мифологем. См., например, фрагмент из стихотворения В. Сухановой «Взращённые веком...»:

Взращённые веком
Великих речей,
Наследуем только
Названья святынь:
Где **Смолигов колодец**?

Где Кловский ручей?
Речка Рачевка?
Речка Смядынь?
Где криница,
Которую выкопал дед?
Думал: в досталь пребудет
Целебной воды
Потомкам его,
До скончания лет,
От хвори любой
И любой беды.

Как видим, в своей повседневной жизни мы нередко употребляем наименования, порой не осознавая того, что они связывают нас с теми далёкими временами, когда наши предки смотрели на мир сквозь призму мифологического сознания.

Литература.

1. *Писарев С.П.* Памятная книга г. Смоленска. Смоленск, 1898.
2. *Яковлев С.М.* Копилка старого смолянина. Смоленск, 2008.
3. *Иванов В.В., Топоров В.И.* Исследования в области славянских древностей. М., 1984.